

дается и в соседних регионах столетием позже. Например, в середине XVII в. имя *Иван* являлось самым распространённым у городского и сельского населения Витебщины. На втором месте по частоте среди обеих социальных групп находится имя Василий, причём у шляхты это имя встречается в формах *Василей* (зарегистрировано 11 раз), *Васко* (3 раза) и *Василь* (1). Третьим по частоте употребления в обеих группах (мещане – 15, шляхта – 10) является имя *Федоръ* с формами *Федко* (в обеих группах), *Федько* (только у шляхты).

Первая десятка наиболее распространённых среди шляхты имён выглядит следующим образом: *Ивань* (19), *Василей* (15), *Федоръ* (10), *Семень* (8), *Богданъ* (7) и *Петръ* (7), *Яцко*, *Якубъ* (6), *Павел* (4), *Михайло* (4) и *Матфей* (4), *Жданъ* (2), *Грыгорей* (2), *Янь* (2), *Миколай* (2), *Аникей* (2) и *Остафей* (2).

Большинство имён Полоцкой ревизии – это имена православного календаря. Из широко распространённых некалендарных имён можно отметить имя *Жданъ*, которое зафиксировано только у шляхты.

Сложившиеся к середине XVI в. приоритеты в выборе шляхтичами имен не являлись неизменными. Уже к середине следующего столетия, вероятно, под влиянием распространения западнохристианских церквей, шляхта, даже оставаясь православной, предпочитала выбирать имена для своих детей из католического именника. Так, из почти восьми десятков присягнувших московскому царю в 1655 г. полоцких шляхтичей только четверо носили имя *Иван*, трое – *Юрий*, двое – *Василий* и *Фёдор*. В то же время по шесть шляхтичей имели имена *Станислав* и *Ян*, трое – *Казимир*.

Наличие наследуемых именованных у представителей шляхетского сословия Великого княжества Литовского в XVI в. на Полотчине не вызывает сомнений. Материалы Ревизии полностью подтверждают этот факт. Например, в исследуемом документе упоминаются известные и оставившие след в истории родовые фамилии: *Корсаки*, *Зеновичи*, *Масальские*, *Жыжемские*, *Соклинские*, *Меницкие*, *Селявы*, *Тяпинские*, *Кублицкие* и т.д.

Именование шляхты, по данным Полоцкой ревизии 1552 г., имеет в целом сословный характер. Как правило, шляхта фиксируется с трёхчленной формой именования. Наиболее распространённым именем у шляхты было имя – *Иван*, что является характерным не только для Полотчины, но и для других восточнославянских регионов.

ЛЕКСИЧЕСКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ПЕСЕН

Е.Н. Горегляд

Современная эстрадная музыка в наше время стала значимой частью массовой культуры. Это обусловлено, в частности, бурным развитием мультимедийных технологий, а также общественно-политическими и социальными переменами, динамично происходящими в обществе. Развитие информационных технологий позволило создать миниатюрные аудиоустройства, хранящие огромное количество информации. На улицах, в транспорте, в магазинах редко увидишь молодого человека или девушку без наушников. Постоянное прослушивание полюбоившихся песен способствует автоматическому запоминанию текстов, формирует в подсознании особый «словарь», который становится важной составляющей языковой личности. Массовая культура обращена к огромной аудитории (в данном случае слушательской), и ее создателям важно, чтобы этот продукт покупался, чтобы затраченные средства приносили прибыль.

Исследование текстов современных популярных песен (нами рассматривались тексты песен, неоднократно звучавших в российских и белорусских музыкальных радио- и телепередачах, а также опубликованных на интернет-сайтах Пуск!by, pesni.ru, imhonet) позволило выделить в них ряд лексико-стилистических особенностей:

1. В современных популярных песнях семантический потенциал слова используется в основном с версификационными целями, в результате чего эксперименты в области лексической сочетаемости иногда приобретают характер абсурда – происходит асемантизация текста:

Твои настроенья губами по средам / Я все принимаю обещаья («Гости из будущего» *Твои глаза как вечер*);

Она любит бурливую речь, / Апликацию лесок в реке вертикальной, / Ее почерк машинный, наскальный, / Ее профиль как сон тишины. / Она любит поленья из ласк, / Арифметику лета и опыты крови, / И ее изумрудные брови / Колосятся под знаком луны («Корни» *Ты узнаешь ее*).

2. Как тенденцию стоит рассматривать употребление в современных песенных текстах сниженной лексики, особенно просторечной и жаргонной (а также арготической):

Все это нафиг, мосты нам не помеха (Отпетые мошенники *Обратите внимание*);

Пади тады в садочек, / Нажрися червячков! (Верка Сердючка *Гоп-гоп*);

Всё, всё, всё – хватит / Это не катит (Дима Билян *Все, хватит*).

Неопределенность, расплывчатость семантики жаргонизмов становится причиной своеобразной «универсализации» их лексического значения, они приобретают способность употребляться в разных ситуациях и контекстах. Семантическая валентность таких лексем очень велика (возможно, именно в силу этого лексический запас многих представителей нового поколения сокращается).

3. Включение в русский текст лексики на одном из иностранных языков, что провоцирует некоторую смысловую завуалированность для тех слушателей, которые этим языком не владеют:

Я не могу найти ответ, / Мне для Вселенной мало лет. / I feel inside / Наотмашь память бьет в виски. / Я разлетаюсь на куски. / Across my mind (Гости из будущего *Так отважно*);

Сама про себя узнала, что стало тебя мне мало, / И я поняла, что попала in falling in love (Гости из будущего *Переключая каналы*).

4. Эвфемизация текста, возникшая на основе использования перифрастического оборота либо посредством синтаксической редукции; при этом подтекст свободно восстанавливается носителем языка:

Что-то дернуло меня сказать: «Не пошел бы ты на буковок на несколько опять!» (Глюк'оza *Ой-ой!*);

Пошлю его на... И захочется, / Жить захочется (Лолита *Пошлю его на*).

5. Нарушение лексической сочетаемости:

Наша любовь ужасно прекрасна (Звери *Танцуй*);

Я буду вспоминать / О тебе день и ночь, / О тебе мысли прочь (Гости из будущего *О тебе*).

Лексико-стилистические особенности современной эстрадной песни обусловлены ее явной ориентацией на молодежную аудиторию. Так, жаргонизмы в текстах песен реализуют скорее не криптолалическую или пейоративную, а репрезентативную и коммуникативную функции, что связано со стремлением молодежи ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению: *понты, по барабану, прикольно, клево, балдеть, кайф, загорать* и т. п. Подобные лексемы распространены только в устной речи и нередко отсутствуют в словарях (это объясняет разночтения в написании некоторых жаргонизмов).

Все обозначенные выше особенности отражают негативные процессы в развитии языка. Коммерциализация всех сфер жизни способствует созданию огромного количества песен-однодневок, отличающихся примитивизмом текстов. Языковая вседозволенность, доминирующая на современном этапе развития русского языка во многих жанрах массовой коммуникации, проявляется и в песне – одном из наиболее распространенных компонентов массовой культуры.

КАЭТАН КОССОВИЧ В ВОСПОМИНАНИЯХ М.О. МАРКСА

В.В. Горняк

Каэтан (Каетан) Андреевич Коссович (1815-1883) – видный языковед, переводчик и педагог – родился в г. Полоцке, где получил начальное образование. В конце 20-х – начале 30-х годов XIX века Каэтан Коссович учился в Витебске – сначала в базилианской школе, а затем в губернской гимназии. В 1836 году К. Коссович окончил историко-филологический факультет Московского университета. Он внес значительный вклад в изучение санскрита, важное место в научном наследии ученого занимают фундаментальные труды по гебраистике, иранистике.

М.О. Маркс (1816-1893), друг К. Коссовича, в 1885 году написал воспоминания о нем, которые были опубликованы в журнале «Русская старина» (1886, т.62, с. 605-620). Воспоминания М.Маркса состоят из 4 небольших частей: «В Полоцке», «В Витебске», «В Москве», «В Петербурге». Освещая жизнь Каэтана в Полоцке, мемуарист довольно подробно останавливается на программе шестиклассного училища, в котором обучался Коссович: *зоология, ботаника и садоводство, минералогия, землемерие, космография, неорганическая химия, опровержение* (умение вести дискуссию. – В.Г.).

В Витебске у К.Коссовича проявилась любовь лингвистике, начинается путь юноши в науку. Гимназист так определил направление своих исследований – *речь человеческая*.

Годы учебы в Московском университете позволили К.Коссовичу, как пишет мемуарист, изучить следующие языки: английский, испанский, итальянский, чешский, литовский, арабский и персидский. Для Каэтана Коссовича не чужда была и активная гражданская позиция (дружба с В.Белинским, М.Станкевичем, Т. Ладой-Заблоцким, И. Савиничем и др.).

Глава «В Петербурге» имеет важную смысловую нагрузку – Каэтан Коссович в душе остался тот же, *не изменился нисколько*.

Упоминания и высокую позитивную оценку личности К.А. Коссовича можно найти в мемуарах Ф.И. Буслаева, К.С. Аксакова, Н.В. Берга, Б.Н. Чичерина. Воспоминания же Максимилиана Маркса дают не только общее представление о Каэтане Андреевиче Коссовиче, но на протяжении всего рассказа создается изображение «психологического портрета» незаурядного и одаренного человека.